МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-107

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
РЕЦЕПЦИИ СТИХОТВОРЕНИЯ А.С. ПУШКИНА «К***»**

Суходолина Е.Е.

Томский государственный университет, студент

**FEATURES OF CONTEMPORARY ENGLISH RECEPTION
OF ALEXANDER PUSHKIN'S POEM «TO***»**

Sukhodolina E.E.

Tomsk State University, student

*В статье рассматриваются современные переводы стихотворения А.С. Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье...») на английский язык. Анализируются главные особенности репрезентации пушкинского текста в переводах нескольких современных авторов (У. Арндт, А. Майерс, Дж.Е. Фален, Дж.Г. Лоуэнфельд).*

Ключевые слова: переводная множественность, Пушкин, поэзия, рецепция.

*The article analyses several modern English translations of A.S. Pushkin's poem «To***» («I remember a wonderful moment»), identifies characteristic features of Pushkin's text and examines their representation in the translations of several modern authors (W. Arndt, A. Myers, J. E. Falen, J. G. Lowenfeld).*

Key words: translation plurality, Pushkin, poetry, reception.

Научный руководитель: Н.Е. Никонова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

В западной славистике Пушкин является «хрестоматийным примером непереводимости», что подтверждается широкой переводной множественностью пушкинской лирики [1. С. 29]. Переводная множественность подразумевает синонимичу на уровне текста: так, каждый перевод становится синонимичен другому и вместе с тем расширяет образно-понятийный мир оригинала. В ситуации переводной множественности особую важность получает выбор заглавия перевода, которое приобретает большую семантическую нагрузку, и проблема оптимальных переводческих решений [2. С. 528]. На примере стихотворения «К***» проиллюстрируем некоторые особенности актуальной рецепции произведения на английский язык.

Заглавие в четырех исследуемых переводах представлено в трех вариациях: «To ***» (У. Арндт, Дж.Г. Лоуэнфельд), «K ***» (А. Майерс), «To Anna Kern» (Дж. Фален). Сам Пушкин выбрал «K ***» в качестве названия для публикации стихотворения в альманахе «Северные цветы» на 1827 год, адресат послания выяснился позже. Следовательно, Фален

отклоняется от авторской концепции в сторону биографической стороны нарратива, указывая имя адресата в заглавии; Майерс лишает заглавие семантической нагрузки, оставляя его непереуведенным; Арндт и Лоуэнфельд передают заглавие эквивалентно оригиналу.

Степень близости к авторской концепции также определяет способ передачи формы стихотворения в другой знаковой системе. Несмотря на то, что исследуемые переводчики создали эквиритмичный оригиналу перевод (пятистопный ямб с перекрестной рифмовкой и чередованием женских и мужских клаузул), наблюдаются отклонения от строфики оригинала, наличие анжамбеманов. В некоторых строфах Пушкин категорически не допускает несовпадения границ стихотворных строк с границами между синтагмами [3. С. 538], однако не всем переводчикам удается остаться в рамках авторской структуры. Например, строки «Душе настало пробуждение: // И вот опять явилась ты» переведены Фаленом как: «And now once more I've seen that vision: // My soul awoke; I saw your face», где наблюдается перенос первой строки стиха во вторую и расщепление синтаксической структуры второй строки стиха на две части. Анжамбеман присутствует во всех переводах, кроме перевода Дж.Г. Лоуэнфельда, которому удалось сохранить в качестве единицы эквивалентности строку.

При анализе стратегии переводчика также обращают внимание на доместицирующую или фореницирующую интенцию автора, мерой которой может служить количество иностранных заимствований в тексте [4. С. 205]. Однако не менее важную роль играет этимология используемой лексики при трансляции на английский язык. Известно, что слова саксонского происхождения составляют менее половины английского словаря, тогда как остальная лексика была заимствована в результате неоднократного влияния языков соседних культур, среди которых наиболее заметен слой латинских заимствований. Так, многие английские слова имеют синонимы, схожие по значению, но разные по происхождению (как, например, пара «will» и «testament»), из-за чего синонимические ряды часто воспринимаются английским читателем не тавтологически, но углубляюще. Множество примеров можно найти в таких феноменах английской культуры, как свадебная клятва (marriage vows): «I, ___, take thee, ___, to be my wedded husband/wife, to have and to hold, from this day forward...»; завещание: «last will and testament» и т.д. Данное положение демонстрирует Лоуэнфельд, используя повторы для заполнения лакун, которые неизбежно появляются при переводе из-за

особенностей английского языка: «Rebellious storm winds sundered // And scattered hopes»; «By grief and languor hopeless rendered...»; «Your features dear and heavenly» и т.д.

Так, рассмотрев особенности современной англоязычной рецепции одного из стихотворений А.С. Пушкина, мы расставили некоторые акценты, репрезентативные для анализа переводческих решений авторов. Показателен выбор заглавия, указывающий на концепцию всего перевода, передача ритмики и строфики в переводе, а также этимология слов, используемых для заполнения лакун в переводе.

Литература

1. Тихомирова Ю.А. Современный англоязычный Пушкин: стратегии репрезентации лирики // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 29–37.
2. Шерстнева Е. С. Переводная множественность как категория переводоведения: история, статус, тенденции // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 73, ч. 1. С. 526—532.
3. Тихомирова Ю.А. Потенциал вокальной трансляции в переводах русской классической лирики на английский язык // Русский язык и культура в зеркале перевода : материалы III международной научной конференции. М. : Высшая школа перевода МГУ, 2012. С. 534–539.
4. Шелестюк Е.В., Гриценко Э.Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета, 2016. № 4 (386). Филологические науки. Вып. 100. С. 202–207.
5. Pushkin A. To... // Collected Narrative and Lyrical Poetry / tr. by Walter Arndt. Ann Arbor : Ardis, 1984. P. 67.
6. Pushkin A. To Anna Kern // Selected Lyric Poetry / tr. by J.E. Falen. Evanston : Northwestern University Press, 2009. P. 89.
7. Pushkin A.S. К *** / translated by A. Myers // An age ago. Selection of Nineteenth Century Russian Poetry / tr. by A. Myers. N.Y. : Farrar, Straus and Giroux, 1988. P. 32.
8. Pushkin A.S. To ***// Лоуэнфелд Д. Мой талисман. Избранная лирика и биография Александра Пушкина. Двухязычное издание. М. : ИЦ Москвоведение, 2015. С. 261.